

- Вухуань, ты мне нравишься.

- Вухуань, ты мне нравишься.

- Вухуань, ты мне нравишься.

Сун Цинши ненавидел тот факт, что в свое время не увлекался поэзией и не подготовил никаких романтических строк для своего предложения руки и сердца. В этот важный момент, когда он выражал свои чувства, он неожиданно стал похож на заезженную пластинку, повторяя эти скучные и сухие слова. Если бы это был мир большого информационного взрыва, он заслуживал бы того, чтобы его сотни раз бросали мужчины-боги и женщины-богини.

Юэ Вухуань слушал этот голос из своего сна, о котором он даже не смел мечтать. Перед ним снова возникли различные счастливые сцены из иллюзии Гу Фантазий.

Молодой человек однажды сказал ему эти слова, наблюдая за тем, как он упражняется в фехтовании под ливнем цветочных лепестков.

Молодой человек однажды сказал эти слова, составляя ему компанию, пока он готовил на кухне заднего двора.

Однажды он произнес эти слова, когда сопровождал его в приключениях в опасном тайном царстве, которое было логовом злодеев.

Лежа под ним, он повторял эти слова снова и снова.

В его ясных глазах отражался только его силуэт.

Только его образ...

Кто этот молодой человек передо мной? Тот ли это юноша, который жил один в горах? Или Сяньцзунь Король Медицины из Долины?

Все они - Сун Цинши. Все они - те, кто ему нравится...

Он уже не мог отличить иллюзию от реальности, они прокручивались в его голове снова и снова. Гу, Запирающий эмоции, постепенно ослабевал. Он не хотел контролировать это сладкое и счастливое чувство, желая утонуть в этом мгновении и сохранить его навсегда.

Но Сун Цинши крепко обхватил его за талию. Он не мог утонуть, не мог умереть...

Дыхание Юэ Вухуаня стало неровным. Он полностью закрыл лицо руками. Эти ласковые слова, словно острые лезвия, разрезали его сердце, вырывая из него безумные и сильные эмоции, и он больше не мог скрывать свое истинное лицо.

Сун Цинши продолжал настаивать:

- Вухуань, ты мне нравишься.

Испуганный и приглушенный смех Юэ Вухуаня постепенно просочился между пальцами. Он медленно поднял голову и пристально посмотрел на человека перед собой, а затем постепенно приблизился и выдохнул у его губ:

- Цинши, я не так хорош, как ты думаешь. Все говорят, что я сумасшедший.

Сун Цинши перестал признаваться и ответил:

- Я знаю.

- Ты не знаешь, - голос Юэ Вухуаня стал более беспорядочным, - Потому что я сам не понимаю, почему мои эмоции отличаются от других. Я хочу монополизировать тебя, заточить в Долине Короля Медицины, запретить тебе общаться с внешним миром. Я хочу, чтобы все и вся следовали моим намерениям. Я хочу уничтожить в этом мире все, что мне не нравится. Я хочу изменить мир по своему усмотрению... Цин Луань сказала, что это неправильно. Все говорят, что я не прав. Но я не могу сказать, в чем именно я не прав. Возможно, я действительно сошел с ума. Цинши, ты не можешь сделать своим даосским спутником сумасшедшего. Я могу причинить тебе вред, сам того не зная...

Сун Цинши спокойно сказал:

- Ты не сумасшедший, ты просто болен.

- Болен? - Юэ Вухуань был ошеломлен. Он немного подумал и поспешил опровергнуть, - Нет, я не болен. Я нигде не чувствую себя нездоровым. Будь то культивирование или решение вопросов, я все делаю хорошо...

Сун Цинши нежно положил ладонь ему на грудь и осторожно сказал:

- Вухуань, болезнь в твоём сердце.

Юэ Вухуань накрыл его руку своей. Склонившись, он перепросил:

- Мое сердце?

Его тело бросало в жар, сердце учащенно колотилось, словно звало что-то изнутри.

Сун Цинши поднял голову:

- Оно болит каждый день?

Юэ Вухуань долго смотрел на него и, наконец, кивнул:

- Болит.

Сун Цинши обнял его, погладил и тихонько утешил:

- Не бойся, мне будет больно вместе с тобой.

В этих нежных объятиях Юэ Вухуань наконец отпустил все защитные баррикады вокруг своего сердца, обнажив хрупкость и боль. Он всхлипывал:

- Цинши, я буду хорошо лечиться. Будь то прием лекарств или иглоукалывание, я все сделаю... Не отказывайся от меня, хорошо?

Нити, которые он использовал для поддержания своего рассудка, были бесчисленным количеством тончайшей паутины, которая могла порваться в любой момент и полностью разрушиться. Ему нужны новые опоры, чтобы поддерживать себя, чтобы продолжать жить.

Сун Цинши без колебаний ответил:

- Я никогда не сдамся.

Юэ Вухуань мягко спросил:

- Что мне нужно делать?

- Мы будем пытаться лечиться много раз. Это может не получиться, это может быть больно, и ты можешь отчаяться, - Сун Цинши держал его лицо и смотрел ему в глаза, умоляя изо всех сил, - Независимо от ситуации, пожалуйста, не сдавайся, хорошо? Пока ты будешь упорствовать, даже в тяжелых обстоятельствах удача придет.

- Удача?

Он снова вспомнил о Лозе Кровавого Короля. Он вспомнил, как ему повезло на Неугасимой Вершине.

Сун Цинши почувствовал в сердце неладное. Он знал, что не может говорить дальше. Он верил в интеллект Юэ Вухуаня. Когда придет время, он все поймет.

...

Сун Цинши был очень счастлив. Человек, который ему нравится, наконец-то согласился на его предложение руки и сердца.

Юэ Вухуань после этого очень запутался. Он обладал сильным характером и считал, что именно он должен был взять на себя инициативу в предложении руки и сердца. Однако, хотя Сун Цинши и казался мягким, на самом деле он был очень упрямым, особенно когда на что-то решался. Он был неумолим и не останавливался, пока не достигал своей цели... Кроме того, ему казалось, что Сун Цинши как-то странно понимает отношения между мужчинами. Поэтому однажды, лежа в постели, он попытался уточнить это у человека, опутанного Лозой Кровавого Короля.

Сун Цинши медленно оправился от оцепенения и пришел в себя. Он перевел дух и потратил много времени, пытаясь объяснить Юэ Вухуаню текущую ситуацию.

Он понял, что такое Данмэй*: доминирующие - это гонги, красивые - шу. Гонги были ответственны за то, чтобы ухаживать за шу. То же самое происходило и в романах бессмертного царства. Более сильная сторона должна была ухаживать за более слабой.

(ПП: данмэй - жанр литературы, который романтизирует отношения между мужчинами)

Он был достойным культиватором Зарождающейся Души, доминирующей фигурой! Юэ Вухуань - красавец, способный погубить целый город; его красоте нет равных! Кроме того, Сун Цинши жил просто и не любил наряжаться. В делах он был тверд и надежен, ему нравилось заботиться о других. Поэтому, естественно, он был гонгом. Юэ Вухуань был потрясающе красив. Он был стильным и утонченным. Его тело имело различные проблемы, которые требовали тщательного ухода и внимания. Поэтому, конечно, он был шу.

Хотя между тем, что они делали, и тем, что написано в романах, были некоторые расхождения, главная причина заключалась в том, что его беспокоила психологическая тень Юэ Вухуаня, и поэтому он стал «принимающей стороной». Но он очень старался избаловать Юэ Вухуаня и сделать его счастливым.

Сун Цинши считал себя хорошим гонгом.

Юэ Вухуань сразу понял, где была допущена ошибка, и хотел ее исправить. Но, глядя на

отметины по всему телу Сун Цинши и его милую внешность, он тут же проглотил все свои слова. В любом случае, у него не было проблем в этом отношении, и он получил достаточно преимуществ в постели, так что лучше позаботиться о самооценке Сун Цинши.

Таким образом эти двое гармонично определили, кто гонг, а кто шу в их отношениях.

Юэ Вухуань больше не отказывался принимать лекарства и лечиться. Он был покладистым и послушным, снова становясь хорошим пациентом, каким был, когда впервые попал в Долину.

Лечение Сун Цинши проходило гораздо легче. Каждый день они пробовали различные отвары, чтобы стабилизировать его настроение и помочь ему заснуть. Он обнаружил, что после того, как Юэ Вухуань освобождает свои желания, ему по ночам снится значительно меньше кошмаров, и он спит более спокойно. Он не смог найти ни одного зафиксированного медицинского случая по этому поводу и мог лишь классифицировать это как часть поведенческой терапии в области психологии.

Он упорно работал над всем, что оказывало лечебное воздействие на состояние Юэ Вухуаня, включая ежедневное «лечение» в постели.

Его отношение к подобным вещам было чрезвычайно великодушным. Не было никаких грязных злых мыслей. Он относился к этому как к нормальной физиологической потребности. Под влиянием его отношения психологическое бремя Юэ Вухуаня становилось все легче и легче. Он постепенно отпускал свои инстинкты, играя все больше и уже не сдерживая себя.

Сун Цинши чувствовал себя очень хорошо.

Юэ Вухуань помог сделать множество пилюль для культивирования и сильных болеутоляющих средств. Постоянная боль, которую испытывал Сун Цинши от своей разрушающейся Зарождающейся Души, была для него невыносима. Он предложил Сун Цинши уничтожить его Дао раньше срока, а остальное оставить на его усмотрение. Однажды он уже охранял Долину Короля Медицины, пока Сун Цинши был в коме, и привык к этому. Он мог взять на себя переработку пилюль, а с помощью Массива Ядовитого Тумана и других механизмов заблокировать Долину, помогая Сун Цинши сосредоточиться на культивировании и как можно скорее восстановить свое Золотое Ядро, выйдя из этого затруднительного положения.

- Ты можешь заниматься культивированием за закрытыми дверями, - убеждал Юэ Вухуань, - Я справлюсь сам.

Сун Цинши улыбнулся:

- Не стоит торопиться. Есть еще много вещей, с которыми нужно разобраться.

Юэ Вухуань настаивал:

- Я разберусь с ними.

- Не нужно спешить, - Сун Цинши немного подумал и попросил, - Вухуань, помоги мне сделать еще несколько Ядовитых Марионеток. Установи все яды и механизмы, которые можно использовать. Чем мощнее, тем лучше. Еще мне нужны защитные талисманы, атакующие талисманы, талисманы печати... Кроме того, мне нужна партия обычных Бабочек Черной Смерти, да побольше. Я также хочу заказать новые одеяния в Павильоне Небесного Ремесла. Цена не имеет значения. Я хочу получить лучшее, чтобы компенсировать свои слабости в ближнем бою.

Юэ Вухуань немного колебался.

Сун Цинши быстро объяснил:

- Я не хочу, чтобы надо мной издевались.

Хотя его база культивирования упала до начальной стадии Зарождающейся Души, в царстве бессмертных не существует простого способа определить силу. Иначе никому не нужно было бы сражаться. Они могли бы просто показать свою базу культивирования, и тот, кто был выше, победил бы. Разве это не лучше? Когда он, будучи всего лишь культиватором Построения Фундамента, отправился в одиночку гулять по внешнему миру, он столкнулся с бесчисленными опасностями. Если бы его жизнь зависела от уровня культивации, он бы уже давно умер.

Тогда он был культиватором-изгоем и не придерживался никаких правил. Он применял странные трюки, использовал ядовитые талисманы и массивы. Не было ничего, чему бы он не научился, и ничего, что бы он не использовал... Он досконально изучил все виды ядов в «Ядовитом писании клана Не», и был сведущ во всех аспектах механизмов, талисманов и массивов.

Кто разработал Ядовитую Марионетку? Кто разработал Массив Ядовитого Тумана?

Когда он будет вооружен до зубов, кто сможет его одолеть?

Юэ Вухуань немного подумал и все понял.

- Некоторое время назад Башня Синего Моря предложила одежду Линьинь Биюэ редкого высшего качества. Я получу ее любой ценой, а затем отправлю в Павильон Небесного Ремесла для модификации. Если есть другие подходящие инструменты, я также приобрету их для тебя. Я также попрошу Павильон Ночного Дождя прислать мне партию чистых трупов и превращу их в Ядовитых Марионеток. Что касается талисманов, то мы можем попросить Секту Красного Дракона доставить партию талисманов. Учитывая долг благодарности Сяньцзуня Янь Юаня, он использует свои самые ценные способности, чтобы сделать их, да? У меня в запасе много Бабочек Черной Смерти. Я отдам их тебе попозже.

Сун Цинши был чрезвычайно доволен. Он похлопал себя по груди и пообещал:

- Я сделаю новую Бабочку Черной Смерти и подарю ее тебе на помолвку!

Юэ Вухуань на мгновение замешкался. Встревоженный, он достал ожерелье из Крови Феникса. Он уже завершил массив души на ожерелье. Изначально он хотел тайно повесить его на шею Сун Цинши и привязать его к себе на веки вечные. Сейчас он столкнулся с собственными психологическими проблемами и подозревал, что это пахло патологией. Он долгое время откладывал это и наконец решил спросить мнение Сун Цинши:

- Кровь Феникса полезна для культивации. Я хочу преподнести ее тебе в качестве подарка. На драгоценном камне есть метка души. Я не знаю, будешь ли ты возражать. Если он не подходит, я удалю его и заменю на...

Юэ Вухуань запнулся, сердце его сжалось от нежелания. Он не хотел ничего менять. Лоза Кровавого Короля обвилась вокруг ноги Сун Цинши, слегка покачиваясь.

Ему было немного страшно... Если он не привяжет Сун Цинши к себе и не будет заботиться о нем, то его счастье исчезнет и больше никогда не появится.

Он также не хотел жить только этой жизнью. Он надеялся, что и следующая жизнь Сун Цинши, и следующая жизнь, и все жизни будут принадлежать ему. Когда это случится, он будет вместе с ним в чистоте, больше никакого безумия, никакой боли. Он будет баловать его и осыпать любовью, как в иллюзии. Не останется никакой грязи.

Пока Кровь Феникса не будет уничтожена, он сможет найти его по метке души.

- Конструкция очень сложная, и в ней используется много драгоценных материалов, верно? Гениальная работа, - Сун Цинши некоторое время любовался массивом. Он с радостью надел ожерелье и заправил под одежду, - Спасибо, мне очень нравится.

Юэ Вухуань вздохнул с облегчением. В этом вопросе не было ничего ненормального.

Однако ему было немного жаль. Кровь Феникса также была подарена ему Сун Цинши. Использовать его в качестве подарка на помолвку было бы недостаточно искренне. Он немного досадовал на себя за то, что последние десять лет посвятил себя лекарственным материалам и не обращал внимания на красивые вещи. Те драгоценные камни, которые он собирал, меркли по сравнению с Кровью Феникса. Они не годились в качестве подарков.

Деньги Долины Короля Медицины принадлежали Сун Цинши, сам он был лишь управляющим. Не следует использовать их для покупки подарков...

Чем больше Юэ Вухуань думал, тем сильнее запутывался.

Сун Цинши понял его намерения и с улыбкой предложил:

- Не хочешь вывести особый вид мышей? Мне бы это понравилось.

Юэ Вухуань нерешительно спросил:

- Хочешь белую мышь в качестве подарка на помолвку?

Сун Цинши чрезвычайно обрадовался:

- Да!

Уши Юэ Вухуаня немного покраснели. Он опустил голову и сказал:

- Я буду старательно выращивать ее. Когда я закончу выводить особую мышь, тогда... тогда мы станем даосскими спутниками?

Сун Цинши улыбнулся и сказал:

- Хорошо!

<http://bllate.org/book/13609/1207069>